

Заслуженный деятель искусств РСФСР, действительный член Академии художеств, профессор Дмитрий Николаевич Кардовский (1866—1943) был талантливым иллюстратором. В советском искусстве он продолжал традицию русской реалистической графики XIX века. Обладая острой наблюдательностью и замечательным мастерством выразительного рисунка, он умел передать внутреннее содержание изображаемых событий, создать жизненно правдивые образы людей. К лучшим произведениям художника принадлежат иллю-

все члены бригады. Как-то их собрал бригадир и рассказал о том, что коллектив завода обязался до-

страции и особенно акварельные рисунки к комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Русским женщинам» Н. А. Некрасова, «Ревизору» Н. В. Гоголя и другим произведениям русских писателей.

Но, как писал в своих воспоминаниях историк искусства академик И. Э. Грабарь, особенно нежно любил он Чехова. Иллюстра-

ции Кардовского к чеховской «Каштанке», наиболее цельные и совершенные, обнаруживают в нем творческую зрелость художника.

Как теперь выясняется, Дмитрий Николаевич оставил нам иллюстрации не только к произведениям великого русского писателя, нашего земляка, но и к его биографии.

Впервые публикуемый сегодня редкий фотоснимок рисунка Д. Н. Кардовского изображает Чехова-гимназиста на балконе Таганрогского городского драматического театра. Инте-

ресны обстоятельства, при которых был создан рисунок.

В 1940 году проходил смотр театров страны для детей. Комитет по делам искусств СССР совместно с Всероссийским театральным обществом организовал в фойе Московского Дома актера выставку: «Советский театр для детей». Тематико-экспозиционный план выставки был разработан искусствоведом Василием Васильевичем Федоровым.

Выставка открывалась вводным отделом: «Дети и театр в дооктябрьский период». Для этого отдела В. В. Федоров заказал художникам несколько оригинальных экспонатов. В частности, художнику Д. Н. Кардовскому был заказан рисунок «Антоша Чехонте на галерке Таганрогского театра». В основу рисунка художник положил воспоминания школьного товарища Антона Павловича Чехова — А. Л. Вишневого. «Дело в том, — писал А. Л. Вишневский в своей книге «Клочки воспоминаний», — что театральное зрелище считалось для нас, гимназистов, развлечением небезопасным. Поэтому на посещение театра нужно было иметь специальное разрешение классного наставника, выдававшееся по особой форме. Получить такую грамоту было делом нелегким. Впрочем, затруднение это мы одолевали довольно

исследуют новые методы для внедрения их в народное хозяйство. Многие студенты результаты своих работ докладывают на научных конференциях в Таганроге, в Новочеркасске, а также публи-

РЕДКИЙ РИСУНОК ЧЕХОВА

просто: переодевались в штатское платье, иногда самого причудливого вида, и пробирались на галерею, подальше от бдительного ока начальства».

Исполненный Кардовским рисунок был показан на московской выставке среди других экспонатов. На этом жизнь рисунка оборвалась. И если бы его не сфотографировал один из театральных фотографов, мы так и не увидели бы одной из интереснейших страниц Чеховианы.

Дальнейшая судьба оригинала Кардовского неизвестна. В печати его рисунок, по-видимому, не был опубликован. В литературе о Д. Н. Кардовском этот рисунок не упоминается. Не появлялся он и на юбилейных выставках художника.

Публикуемый фотоснимок хранился в коллекции архивных материалов московского литературоведа доцента Ивана Васильевича Федорова, брат которого заказал рисунок Д. Н. Кардовскому. Фотоснимок прислан в дар музею истории школы № 2 имени А. П. Чехова И. В. Федоровым. Иван Васильевич рассказал нам все, что мы знаем теперь о ценнейшем для нас, таганрожцев, рисунке, и мы глубоко благодарны ученому.

И. БОНДАРЕНКО.
Заведующий музеем истории школы № 2 имени А. П. Чехова.